

В центре детективной интриги – ситуация предмета или обстоятельства, наделённого <i>особой значимостью</i>	«Г. сказал, что пришел посоветоваться с нами – а вернее, с моим другом – о деле государственной важности» «Похищен некий документ величайшей важности» «...документ наделяет того, кто им владеет, определенной властью по отношению к определенным сферам, каковая власть просто не имеет цены»
Обязательно наличествует очевидное и тупиковое решение	«После бюро мы брались за стулья. Сиденья мы прокалывали длинными тонкими иглами - вы ведь видели, как я ими пользовался. Со столов мы снимали столешницы. - Зачем? - Иногда человек, желающий что-либо спрятать, снимает столешницу или верхнюю крышку какого-нибудь сходного предмета мебели, выдалбливает ножку, прячет то, что ему нужно, в углубление и водворяет столешницу на место. Таким же образом используются ножки и спинки кроватей. - Но нельзя ли обнаружить пустоту выстукиванием? - осведомился я. - Это невозможно, если, спрятав предмет, углубление плотно забить ватой. К тому же во время этого обыска мы были вынуждены действовать бесшумно. - Но ведь вы не могли снять... вы же не могли разобрать на части всю мебель, в которой возможно устроить тайник вроде описанного вами. Письмо можно скрутить в тонкую трубочку, не толще большой вязальной спицы, и в таком виде вложить его, например, в перекладину стула. Вы же не разбирали на

	части все стулья?»
Важно уметь занять <i>точку зрения другого человека</i> , предположить логику, альтернативную собственной	«Вот почему, когда Г. описал нам, как именно он обыскивал особняк Д., я проникся неколебимой уверенностью, что он действительно исчерпал все возможности - в том направлении, в каком он действовал».
	Если бы письмо было спрятано так, как он предполагал, его неминуемо обнаружили бы. <i>нужно предполагать иначе</i> Единственный недостаток [методов префекта - А.Ш.] заключался в том, что к данному случаю и к данному человеку они никак не подходили. Определенная система весьма хитроумных методов сыска стала для префекта поистине прокрустовым поящем, к которому он насильственно подгоняет все свои планы. Но он постоянно ошибается, каждый раз воспринимая стоящую перед ним задачу либо слишком глубоко, либо слишком поверхностно <i>всё дело в неправильном восприятии</i> Разумеется, он строил свои догадки на каких-то принципах, и эти последние заключались лишь в том, что он внимательно следил за своим противником и правильно оценивал степень его хитрости.
	умение принять точку зрения другого - Всего только, - ответил я, - умение полностью отождествить свой интеллект с интеллектом противника.

	- Вот именно, - сказал Дюпен. - А когда я спросил у мальчика, каким способом он достигает столь полного отождествления, обеспечивающего ему постоянный успех, он ответил следующее: "Когда я хочу узнать, насколько умен, или глуп, или добр, или зол вот этот мальчик иди о чем он сейчас думает, я стараюсь придать своему лицу точно такое же выражение, которое вижу на его лице, а потом жду, чтобы узнать, какие мысли или чувства возникнут у меня в соответствии с этим выражением". 1 как думает другой человек 2 как мне поступить обладая этим знанием такая же фигня с письмом
	- Практически говоря, оно зависит именно от этого, - ответил Дюпен, - а префект и его присные столь часто терпят неудачи именно потому, что не ищут подобного отождествления, и потому, что неверно оценивают интеллект своего противника, а вернее, никак его не оценивают. Они рассуждают, исходя только из собственных представлений о хитроумии, и когда разыскивают спрятанные вещи, то ищут их только там, где сами могли бы их спрятать. нельзя отождествлять других с собой детектив строится на фальшивом отождествлении Математические аксиомы - это отнюдь не аксиомы всеобщей истины. То, что справедливо для взаимоотношений формы и количества.

	часто оказывается вопиюще ложным в применении, например, к морали. к слепоте сыщиков-нет универсальных принципов Однако математик, рассуждая, по привычке исходит из своих частных мыслей так, словно они обладают абсолютно универсальным характером - какими их, бесспорно, привык считать свет. вот так нельзя Я только что подробно изложил вам ход мысли касательно неизменных принципов, лежащих в основе действий полицейских агентов, когда они ищут спрятанные предметы, - и я чувствовал, что тот же ход мысли неминуемо приведет министра к таким же выводам, что и меня. И заставит его пренебречь всеми обычными тайниками. Не мог же он быть столь слабоумен, рассуждал я, чтобы не видеть, что самые скрытые и недоступные недра его дома будут столь же достижимы для глаз, игл, буравчиков и сильных луп префекта, как и стоящие на виду незапертые шкафы. Короче говоря, я понял, что он будет вынужден прибегнуть к какой-то очень простой выдумке, если не предпочтет ее по доброй воле с самого начала. Возможно, вы не забыли, как хохотал префект, когда во время нашего первого разговора я высказал предположение, что эта загадка причиняет ему столько хлопот как раз из-за очевидности ее разгадки.
--	---

	Такие названия, как и чересчур большие вывески, ускользают от внимания из-за того, что они слишком уж очевидны. Эта физическая особенность нашего зрения представляет собой полную аналогию мыслительной тупости, с какой интеллект обходит те соображения, которые слишком уж навязчиво самоочевидны. Но, по-видимому, эта особенность несколько выше или несколько ниже понимания нашего префекта. Ему ни на секунду не пришло в голову, что министр мог положить письмо на самом видном месте на обозрение всему свету - именно для того, чтобы помешать кому-либо его увидеть. встаньте на точку зрения хитреца В конце концов мой взгляд, шаривший по комнате, упал на ажурную картонную сумочку для визитных карточек, которая на грязной голубой ленте свисала с маленькой медной шишечки на самой середине каминной полки. очень интимная вещь Сходилась только величина. Но, с другой стороны, именно разительность этих отличий, превосходившая всякое вероятие, грязь, замусоленная надорванная бумага, столь мало вязавшаяся с тайной аккуратностью Д. и столь явно указывавшая на желание внушить всем и каждому, будто документ, который он видит, не имеет ни малейшей важности, - все это, вкуче со слишком уж заметным местом, выбранным для его хранения, где он
--	---

	бросался в глаза всякому посетителю, что точно соответствовало выводам, к которым я успел прийти, - все это, повторяю я, не могло не вызвать подозрений у того, кто явился туда с намерением подозревать. "...Un dessein si funeste S'il n'est digne d'Atree, est digne de Thyeste"